

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ КРИЗИСНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Под кризисным урегулированием можно понимать самый широкий спектр действий: меры политического, экономического, социального характера для обеспечения стабильности и демократического развития. Например, все эти элементы включает в себя политика расширения Европейского Союза (ЕС).

Кантокоски Ольга Анатольевна — магистрант кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ

В более узком смысле кризисное урегулирование подразумевает комплекс мер для осуществления операций военного и невоенного характера в рамках Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ), который начал создаваться Европейским Союзом очень активно в 1990-е годы. Решение данной задачи подразумевало три стадии: определение конкретного направления кризисного реагирования, его институциональное оформление, а также создание необходимого военного и гражданского потенциала.

Первая стадия была успешно реализована в 1997 г., когда так называемые петербургские задачи — гуманитарные и спасательные операции, кризисное урегулирование, миротворчество — были включены в Договор о Европейском Союзе, подписанный в Амстердаме. Таким образом, ЕС номинально получил возможность действовать независимо в области урегулирования кризисов. К реализации второго этапа Европейский Союз смог приступить после отхода Великобритании от своей твердой проатлантической позиции. В декабре 1998 г. на саммите ЕС в Сен-Мало Т.Блэр впервые официально заявил, что ЕС должен обладать более действенным военным и гражданским потенциалом. Свою роль сыграл также кризис в Косово, вновь продемонстрировавший неспособность стран ЕС развернуть необходимые военные ресурсы без участия сил НАТО.

Главным результатом последовавших затем саммитов в Кельне, Хельсинки, Ницце, Гетеборге стало большое количество решений, предусматривающих большую независимость ЕС. Так, были созданы новые органы, призванные иметь дело с кризисными ситуациями, и дополнившие решения Амстердамского договора в данной сфере. Период институциональной активности во многом совпал с третьей фазой — после хельсинкского саммита в декабре 1999 г. началось создание военного и гражданского контингента для проведения операции по разрешению международных конфликтов. Одновременно проводилась работа институционального характера. Но ее незавершенность была очевидной. Это продемонстрировали многочисленные нововведения в сфере кризисного урегулирования, предложенные в ходе заседаний Европейского конвента с целью выработки единой Конституции для ЕС. Однако провал Конституции сделал невозможным претворение в жизнь проектов, над которыми лучшие умы Европы трудились в течение почти 18 месяцев.

Постепенно предыдущие достижения стали приносить плоды.

Первые полицейские миссии ЕС в Македонии и Боснии и Герцеговине стартовали в 2003 г. при участии всех государств Евросоюза и 18 других стран. Их целью стало обучение и тренировка местной полиции, с тем, чтобы сделать ее деятельность более эффективной. В мае того же года Коффи Аннан запросил помощь Евросоюза для проведения миротворческой операции в Конго. Это была первая военная операция, проводившаяся ЕС за пределами Европы. В 2004 г. ЕС поддерживал реформу законодательного сектора в Грузии и начал обучение служащих местной полиции в Ираке. Кроме того, Евросоюз обеспечил гражданскую и военную помощь проводимой Африканским Союзом операции в Судане. К последним акциям можно отнести полицейскую операцию в Палестине и надзор за соблюдением мирного соглашения в провинции Асех в Индонезии. Все это свидетельствует о том, что ЕС на практике начинает применять принципы, которые до этого играли декларативную роль.

Что касается институционального строительства, то поражает его масштабность: с 1997 г. было проведена грандиозная работа по созданию специализированных институтов, прямо или косвенно занимающихся кризисным урегулированием. С одними только невоенными аспектами кризисов так или иначе уполномочены иметь дело 15 учреждений Евросоюза — старых и недавно созданных. Вместе с тем столь интенсивное создание институтов имеет под собой не только объективную необходимость отвечать на становящийся все более изощренным характер нынешних угроз. Здесь важно учитывать и тот факт, что гораздо легче создавать институты, чем проводить сами кризисные операции. В то же время существуют и недостатки подобного строительства. Самое главное препятствие — это принцип единодушия в принятии решений. Любое государство может заблокировать операцию, если по какой-то причине сочтет ее осуществление несопоставимым со своими национальными интересами.

Также если в институциональном построении системы кризисного урегулирования Европейский Союз, очевидно, преуспел, то в плане военном не все так гладко. У ЕС недостает боевой техники — средств электронной разведки, военно-транспортной авиации, управляемых ракет и снарядов, средств поиска и спасения. По оценкам некоторых экспертов, в полной мере этот потенциал будет создан лишь в период с 2007 по 2012 гг.¹ До этого Евросо-

юз будет способен осуществлять лишь ограниченные по времени и силам операции. В целом, еще в течение долгого времени ЕС будет осуществлять военные операции в тех случаях, когда в них не захотят принимать участие Соединенные Штаты Америки.

Проблема заключается и в том, что по-прежнему имеется явный перекос в сторону создания военного потенциала. Гражданское кризисное урегулирование пока значительно отстает. Так, после цунами в Азии в конце 2004 г. туда были посланы силы быстрого реагирования, но имелась значительная нехватка специалистов по спасению и эвакуации населения, медицинского персонала. У Евросоюза нет усовершенствованного транспорта и новых средств сообщения. Каждое государство должно готовить своих людей для этих целей, и затем предоставлять их в распоряжение Союза. Данная задача является весьма трудоемкой, поскольку государства имеют неравные возможности и разное законодательство на этот счет. Например, больше всего персонала пропорционально численности населения посылает небольшая в этом отношении Финляндия. Следовательно, одной из следующих задач Евросоюза может стать унификация критериев предоставления военных и гражданских ресурсов для миротворческой и иной деятельности в сфере кризисного урегулирования разными странами. В то же время намечается тенденция к развитию так называемых «отраслевых возможностей» некоторых государств. Например, Чехия готовит высококвалифицированных саперов, а финские и шведские солдаты являются хорошими миротворцами.

В целом, сегодня сложно давать долгосрочный прогноз дальнейшего развития европейского кризисного урегулирования. Это связано с тем, что в ЕС существуют группы государств с особым видением будущего Евросоюза. Для Франции, Германии, Бенилюкса кризисное урегулирование — это во многом возможность реализовать свои политические амбиции, «поставив на место» Соединенные Штаты. Эти же государства более всех ратуют за превращение Европейского Союза в военный альянс, перевод сотрудничества в сфере Общей внешней политики и политики безопасности с межгосударственного на общеевропейский уровень. В данном случае демонстрация собственной независимости — важный политический ход. Определенную роль для этих государств играют сами идеи, воспроизводящие самое себя в течение долгого времени, а не их последующая реализация.

Страны, избравшие в качестве основного внешнеполитического инструмента политику военного неприсоединения, считают, что ЕС и без этого является политическим гигантом, а не карликом, и нет необходимости дублировать уже имеющиеся структуры НАТО. Однако на всех саммитах Европейского Союза, посвященным вопросам развития европейской внешнеполитической идентичности, подчеркивалось, что целью ЕС не является превращение его в военный альянс или создание собственно европейской армии. А во всех договорах о Европейском Союзе (Маастрихтском, Амстердамском, Ниццском) и Европейской конституции, объединившей их в единое целое, подчеркивалось право неприсоединяющихся государств по своему проводить свою внешнюю политику.

В целом, учитывая большое количество нынешних и потенциальных зон дестабилизации, можно прогнозировать дальнейшую важность развития европейского кризисного реагирования. Это становится тем более актуальным, что по мере расширения внешние границы ЕС становятся все ближе к «горячим» точкам Евразии. Важным фактором является то, что кризисное урегулирование Европейского Союза предполагает участие в операциях также других стран. А это, в свою очередь — вклад в дело построения стабильности и безопасности не только на европейском континенте, но и за его пределами. В то же время вряд ли в краткосрочной перспективе можно ожидать новых масштабных проектов в данной области, не говоря уже об общей обороне. В среднесрочной перспективе Европейский Союз будет озабочен «перевариванием» новых членов, дебатами об иммиграционной политике и проблемами прошедших и грядущих выборов в ведущих европейских странах. Таким образом, внешнеполитическая деятельность ЕС в ближайшем будущем не активизируется, но останется на нынешнем уровне.

---

¹ См., напр.: Цыкало В. Оборонное измерение Европейского Союза // http://www.nasledie.ru/oboz/06_03/6_08.NTM.